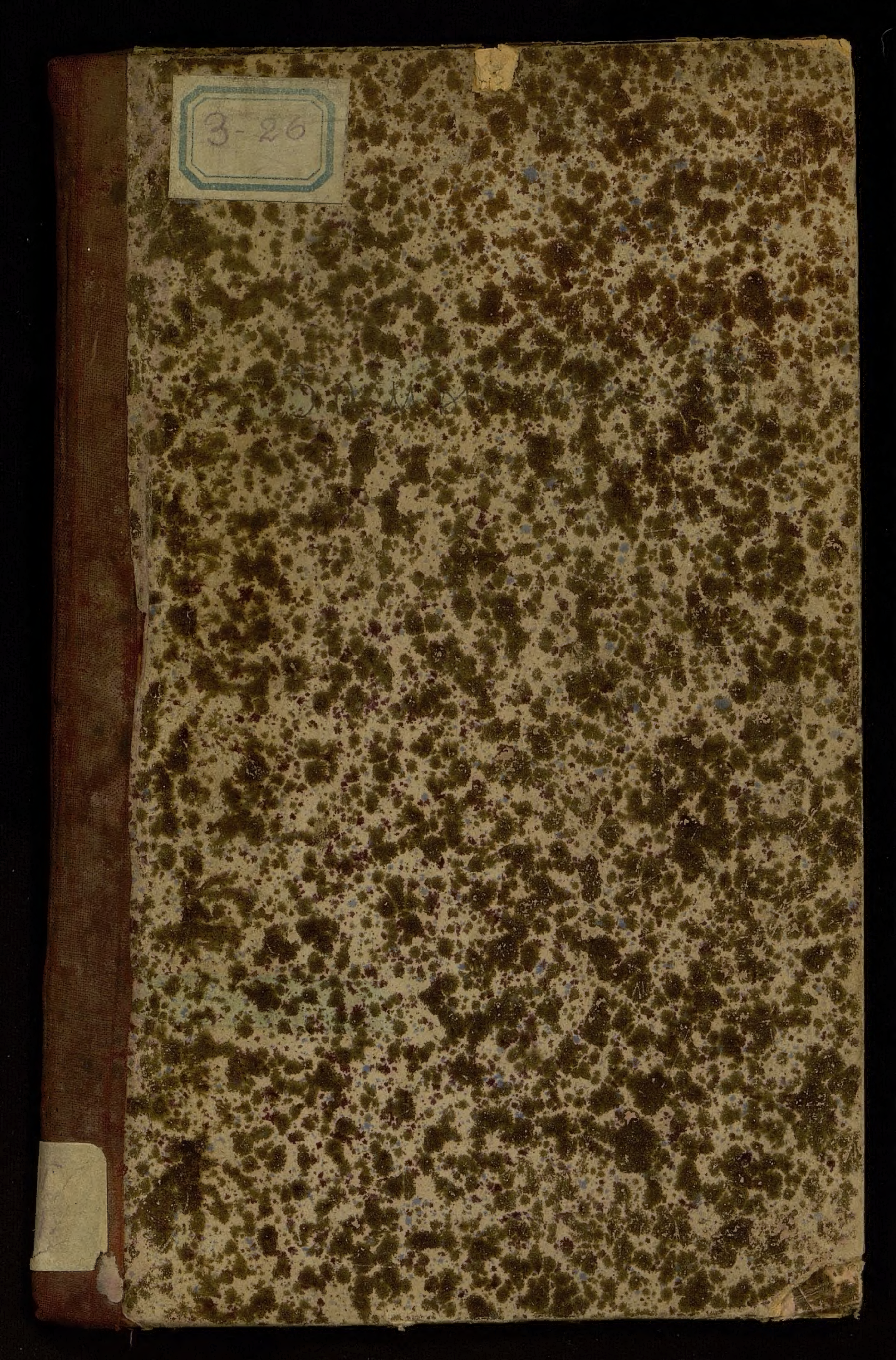

3-26

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

лекціямъ по Русской Исторіи,

читаннымъ

въ С.-Петербургскомъ Императорскомъ

Историко-Филологическомъ Институтѣ

Проф. Е. Е. ЗАМЫСЛОВСКИМЪ.

въ 1881/82 учеб. году.

Печатано съ разрѣшенія Начальства Историко-Филологическаго Института

По способу М.И. Алисова. Лит. Мал. Мѣщанская д. №4

КНЯЖЕНІЕ ІОАННА КАЛИТЫ (1328—1340).

По смерти въ Ордѣ (1325 г.) великаго князя Юрія Даниловича московскій столъ перешелъ къ брату его Іоанну, а великокняжескій къ сыну убитаго въ 1319 г. великаго князя Михаила Ярославича—Александру Михаиловичу Тверскому (1326 г.).—

Вступленію на велико-княжескій столъ Ивана Калиты предшествовало важное событіе, давшее окончательный перевѣсъ Московскимъ князьямъ въ борьбѣ ихъ съ тверскими князьями за великое княженіе. Событіе это—возстаніе тверитянъ въ 1328 г.

Въ 1327 г. въ Тверь пріѣхалъ татарскій посолъ Шевкалъ (Чолъ-ханъ) или Щелканъ, какъ его называютъ наши лѣтописи. Такъ какъ онъ и свита его позволяли себѣ дѣлать притѣсненія жителямъ, то тверитяне, выведенные изъ терпѣнія и подстрекаемые самимъ княземъ, подняли мятежъ, напали на посольскую свиту, зажгли домъ, въ которомъ она оборонялась, и татары погибли въ пламени. Калита ловко воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы выставить тверичей и ихъ князя бунтовщиками и противниками ханской воли. Ханъ далъ Калитѣ войско для усмиренія мятежниковъ.

Тверское княжество подверглось сильному опустошенію. Александръ принужденъ былъ бѣжать во Псковъ. Тогда Узбекъ далъ великое княженіе Іоанну Калитѣ (1328).

Новый великій князь потребовалъ отъ псковичей выдачи Александра, но тѣ отвергли это требованіе и объявили Александру, что будутъ всѣми силами его защищать, поспѣшно вооружились и укрѣпили городъ. Такое энергичное сопротивленіе грозной волѣ великаго князя объясняется отчасти тѣмъ, что собственныя выгоды псковичей не позволяли имъ выдать Александра, такъ какъ они въ это время стремились отдѣлиться отъ Новгорода и очень нуждались въ князѣ для устроенія, защиты и упроченія новой самостоятельности. Напрасно грозилъ Іоаннъ: псковичи упорно стояли на своемъ. Въ дѣлѣ приняла участіе и духовная власть: митрополитъ Ѳеогностъ пригрозилъ псковичамъ отлученіемъ отъ церкви, если они будутъ держать у себя Александра. Замѣчательно, что такая мѣра была употреблена по рѣшенію Калиты, который не хотѣлъ дальнѣйшаго кровопролитія и опустошенія Русской земли. Но и угроза митрополита не скоро подѣйствовала. Тогда Александръ, не желая подвергать добрыхъ граждан Пскова очевидной опасности, самъ удалился изъ Пскова и бѣжалъ въ Литву.

Такимъ образомъ, великое княженіе перешло въ руки Калиты

вслѣдствіе неосторожнаго поступка Александра Михаиловича, неумѣвшаго сдержать себя и тверитянъ.

Въ 1339 г. Александръ вернулся въ Тверь, гдѣ правилъ его братъ Константинъ, и оттуда съ сыномъ Ѳеодоромъ явился съ повинною къ хану. Ханъ былъ тронутъ такою довѣрчивостью и, видя, что Тверской князь искренно раскаялся въ своемъ поступкѣ, простилъ его и отправилъ въ Тверь на княженіе. Константинъ съ покорностію уступилъ престолъ своему брату, такъ какъ считалъ себя только правителемъ. Вскорѣ затѣмъ Калита, все еще опасаясь соперничества Александра, поѣхалъ въ Орду съ цѣлію окончательно устранить Тверскаго князя. По всей вѣроятности, онъ тамъ не стѣснялся въ средствахъ погубить своего противника, такъ какъ Александръ былъ также вызванъ въ Орду и вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ казненъ. Мы не знаемъ, что именно было поставлено Тверскому князю въ вину, потому что источники за этотъ періодъ чрезвычайно скудны. Лѣтописецъ въ своемъ разсказѣ объ этомъ событіи передаетъ только, что Александръ погибъ «думою Калиты».

Съ этого времени тверскіе князья не рѣшаются болѣе оспаривать велико-княжескій столъ у московскихъ князей. Правда, въ дальнѣйшей борьбѣ ихъ хотя и являются попытки овладѣть великимъ княженіемъ, однако главной цѣлью этой борьбы было сохранить самостоятельность Тверскаго княжества.

Затѣмъ, въ княженіе Іоанна измѣнились отношенія къ Новгороду. До этого времени Московскіе князья были въ дружбѣ съ Новгородцами и во все время великаго княженія Тверскихъ князей дѣйствовали за одно съ Новгородомъ. Но, начиная съ Іоанна, отношенія эти измѣнились. Іоаннъ въ союзѣ съ рязанскими князьями направился къ Новгороду и потребовалъ денегъ какъ бы для дани татарамъ. Новгородъ въ это время былъ слабъ для самозащиты и не могъ отстоять свою самостоятельность, какъ дѣлывалъ онъ раньше. Такую слабость мы замѣчаемъ и въ послѣдующія столѣтія (XV и XVI). Но, благодаря своему богатству, Новгородъ всякій разъ откупался и этимъ успѣвалъ отстранить отъ себя опасность. Такъ случилось и на этотъ разъ: Іоаннъ ограничился значительной суммой денегъ.

Далѣе въ исторіи этого княженія особенную важность представляетъ перенесеніе каѳедры митрополита изъ Владиміра въ Москву. Послѣ погрома Батыева Кіевъ хотя формально и считался мѣстопребываніемъ митрополитовъ, но послѣдніе уже мало въ

немъ жили, такъ какъ въ это время онъ совершенно потерялъ первенствующее свое значеніе и притомъ былъ не безопасенъ отъ татаръ, кочевавшихъ недалеко отъ него къ югу. Въ эпоху, когда въ Кіевѣ не было твердой свѣтской власти, когда князья безпрерывно свергали одинъ другаго, митрополиты кіевскіе могли значительно усилить свою власть, явиться съ такими же правами, съ какими явился папа въ Италіи, гдѣ не было равнаго ему по силѣ и власти свѣтскаго государя. Но они не воспользовались этою возможностію и теперь, когда нужно было переселяться изъ Кіева, они искали города съ твердою свѣтской властью. Югъ въ это время переживалъ эпоху разрушенія и въ началѣ XIV в. подчинился власти Литовскихъ князей, а сѣверо-восточная Русь представляла уже значительные политическіе центры. Выборъ митрополитовъ склонился на послѣднюю. Уже начиная съ Кирилла митрополиты жили большею частію во Владимірѣ, куда въ 1299-мъ г. и перенесъ окончательно свою каѳедру Максимъ. Вскорѣ затѣмъ, въ 1310 г. преемникъ его, Св. Петръ, перенесъ митрополію въ Москву, удѣльный городъ князя Іоанна Даниловича. Рѣшаясь остаться навсегда въ Москвѣ, Св. Петръ обратился къ князю со слѣдующими знаменательными словами (житіе Святителя, Степенная книга, I—404): «Воздвигни себѣ храмъ каменный во имя Богоматери, и прославишься изъ рода въ родъ паче другихъ князей; и градъ Москва славенъ будетъ изъ всѣхъ градовъ русскихъ; прославятся въ немъ сыны и внуки твои; Святители поживутъ въ немъ, и руки его взыдутъ на плечи враговъ; прославится о немъ Богъ, и кости мои положены въ немъ будутъ.» Извѣстія этого мы не находимъ въ лѣтописяхъ, а встрѣчаемъ только въ одномъ памятникѣ, а именно въ Степенной книгѣ. Іоаннъ дѣйствительно построилъ церковь во имя Успѣнія Богоматери—знаменитый впослѣдствіи Успенскій Соборъ.

Вслѣдствіе перенесенія митрополіи Москва сразу получила значительное преимущество передъ другими городами. Іоаннъ предвидѣлъ, какія неисчислимыя выгоды принесутъ съ собою митрополиты Московскимъ князьямъ, и не ошибся: митрополиты много помогли возвышенію Москвы и служили Московскимъ князьямъ крѣпкою опорою, не споря съ ними о правахъ верховной власти. Дѣятельность первыхъ московскихъ митрополитовъ очень значительна: они были лучшими совѣтниками князей, помогали князьямъ словомъ и дѣломъ, устрояли нужды Церкви и не разъ отвращали отъ Русской земли грозный гнѣвъ хановъ.

Такимъ образомъ, значеніе Москвы въ княженіе Калиты еще болѣе усилилось: Іоаннъ могъ самовластно распоряжаться на Руси: такъ, изъ Твери онъ вывезъ колоколъ съ церкви Св. Спаса, что по понятіямъ того времени считалось дерзкимъ и оскорбительнымъ; Новгородъ и Псковъ вполнѣ подчинили себя волѣ великаго князя; Ростовъ жаловался на полное самовластіе и произволъ московскихъ бояръ. Но если и былъ въ то время произволъ со стороны сильнаго великаго князя, то онъ далеко уступалъ татарскому, былъ гораздо менѣе вреденъ и ощутителенъ: ни одна власть не создается безъ насилія. Для насъ должно быть въ данномъ случаѣ болѣе важно то, къ чему власть великаго князя стремилась. Со времени полнаго торжества Москвы надъ Тверью постоянно князья московскіе избирались на велико-княжескій престолъ. Разсчетливый и осторожный Калита представлялъ собою типъ князя-собирателя русской земли и пользовался всѣми средствами къ достиженію своей цѣли—возвышенію Москвы на счетъ земель сосѣдей. Онъ всегда оказывалъ покорность Узбеку, часто ѣздилъ съ дарами въ Орду, раболѣпно тамъ кланялся хану, чѣмъ и заслужилъ милость и уваженіе татаръ. Самая власть хана послужила для Калиты орудіемъ къ тому, чтобы усилить свои средства и поддерживать свою власть. Получивъ право собирать дань съ удѣльныхъ князей всей Руси, Калита воспользовался имъ для увеличенія собственной своей казны и часть дани оставлялъ себѣ. Этимъ онъ избавилъ Русь отъ татарскихъ сборщиковъ податей, которые не мало зла наносили своимъ приходомъ.

Княжество свое Калита увеличилъ новыми пріобрѣтеніями, которыя онъ совершилъ не силою оружія, а путемъ мирнымъ, преимущественно деньгами: онъ покупалъ у бѣдныхъ князей деревни, села и даже города. Такъ, онъ купилъ Угличъ, Галичъ, Бѣлоозеро. Это первый случай покупки городовъ въ Русской Исторіи. Увеличивая свое княжество, Калита не старался, чтобы пріобрѣтенія всегда соприкасались съ Московскимъ Княжествомъ: города Угличъ, Галичъ и Бѣлоозерскъ не прилегали непосредственно къ предѣламъ Московской земли. Въ одной грамотѣ, данной печерскимъ поселенцамъ и относящейся къ позднѣйшему времени, Ивану Калитѣ приписывается титулъ князя «всея Руси». Калита успокоилъ народъ свой, часто страдавшій въ прежнее время отъ продолжительныхъ смутъ. Лѣтописи говорятъ, что въ его княженіе была тишина на Русской землѣ. Въ лицѣ Ив. Калиты населеніе сѣверо-восточной Руси могло чувствовать благо новой власти.

Калита раздѣлилъ свои владѣнія между тремя сыновьями, Симеономъ, Иваномъ и Андреемъ. Замѣчательно, что каждый изъ нихъ, кромѣ своего удѣла, имѣлъ еще часть въ Москвѣ, доходы съ которой поступали въ его казну. Это напоминаетъ права Франкскихъ королей, которые, кромѣ удѣльныхъ областей, владѣли сообща Парижемъ. Калита умеръ въ 1340 году.

КНЯЖЕНІЕ СИМЕОНА ГОРДАГО.

По смерти Калиты началъ княжить старшій сынъ его Симеонъ Гордый (1340—1353), точный продолжатель политики своего отца. Онъ торжественно вѣнчался на княженіе во Владимірскомъ Соборѣ, назвался великимъ княземъ всея Руси и строго держалъ всѣхъ удѣльныхъ князей, за что и получилъ названіе Гордаго. Симеонъ старательно поддерживалъ дружественныя сношенія съ татарами, пять разъ ѣздилъ въ Орду и всячески старался угождать ханамъ.

Чрезвычайно важно для насъ замѣчаніе лѣтописи, сдѣланное про Симеона: «Ханъ далъ всѣхъ княжей подъ руки Симеона Гордаго». Это намъ показываетъ, что Симеонъ былъ далеко сильнѣе всѣхъ другихъ князей, если ханъ подчинилъ ихъ ему. И дѣйствительно, Симеонъ былъ полный хозяинъ Руси: онъ собиралъ дань со всѣхъ областей, и самъ уже доставлялъ ее татарамъ. Есть извѣстіе, передаваемое Татищевымъ, что Симеонъ, созвавъ удѣльныхъ князей, напоминалъ имъ, что Русь только тогда была славна и сильна, когда подчинялась безпрекословно волѣ одного старшаго князя, и что безпрекословнымъ подчиненіемъ ему, Симеону, они могутъ освободиться отъ татарскаго ига. Извѣстіе это сильно подозрѣвалось, но, какъ кажется, безъ достаточнаго основанія.

Изъ исторіи послѣдовательнаго развитія Московскаго княжества видно, что сначала князья московскіе имѣли свои довольно обширные вотчинные интересы, но скоро затѣмъ въ интересахъ ихъ происходитъ великая перемѣна: изъ вотчинныхъ они дѣлаются государственными, имѣющими важное значеніе для всей русской земли. Трудно замѣтить моментъ этого перехода: можно только догадываться, когда произошла эта перемѣна. Эта исторія усиленія Москвы напоминаетъ усиленіе королевской власти во Франціи и др. европ. государствахъ: и тамъ это усиленіе началось съ малыхъ стремленій. Въ виду этого, извѣстіе Татищева имѣетъ громадное значеніе. Оно намъ показываетъ, что въ то время Симеонъ ясно сознавалъ, что могла сдѣлать Москва для цѣлой русской зем-

ли. Идея о великой исторической миссіи Москвы особенно живо дала себя почувствовать во время борьбы Дмитрія Донскаго съ татарами.

Разсмотримъ теперь вопросы внѣшней политики въ княженіе Симеона. Объ отношеніяхъ къ татарамъ мы уже сказали. Остаются Литва, Новгородъ и друг. княжества Руси.—

Литва въ это время достигла высокой степени могущества и грозила серьезной опасностію Московскому княжеству, тѣмъ большею, что литовскіе князья обладали большими средствами. Гедиминъ въ 1321 г. присоединилъ къ Литвѣ Кіевскую и Черниговскую Русь, а сынъ его Ольгердъ, безопасный съ этой стороны, обратилъ свое вниманіе на сѣверо-восточную Русь. Такимъ образом., является на очереди вопросъ, за кѣмъ останется побѣда, за Литвой или за Москвой? Дѣятельность литовскихъ князей въ эту эпоху напоминаетъ первыхъ московскихъ князей-собирателей. Они такіе же дальновидные политики. Пользуясь свѣжими силами своего молодаго народа, они отличаются завоевательнымъ духомъ, но въ завоеваніяхъ своихъ являются не разрушителями, а созидателями: они щадятъ покоренныхъ, оставляютъ имъ всѣ ихъ права, заботятся о развитіи городовъ, перенимаютъ у нихъ все лучшее и, такимъ образомъ, стараются слить покоренныхъ со своимъ народомъ. Кромѣ всего этого литовскіе князья были чрезвычайно хитры и не разборчивы въ средствахъ, чрезвычайно осторожны въ своихъ дѣлахъ, чтобы вслѣдствіе одной неудачи не потерять пріобрѣтенное долгимъ трудомъ. Отсюда понятно, какая опасность угрожала Руси. Правда, Литва, видимо, подчинялась русскому вліянію, но потомъ она тѣсно соединилась съ Польшею, ополячилась.

Такимъ образомъ, Симеонъ имѣлъ опаснаго противника въ лицѣ Ольгерда.

Ханъ Узбекъ умеръ въ 1340 г. Старшій сынъ его Тинбекъ былъ убитъ въ 1342 г. братомъ своимъ Чанибекомъ, который, такимъ образомъ, и воцарился въ Ордѣ.

Къ послѣднему Ольгердъ отправилъ въ 1349 г. брата своего Коріада съ предложеніемъ воевать вмѣстѣ Русь. Узнавъ объ этомъ, Симеонъ велѣлъ представить хану, что Ольгердъ значительно увеличитъ свое могущество, если покоритъ сѣверную Русь, и будетъ опасенъ для самихъ татаръ. Умный ханъ понялъ эту опасность и выдалъ Коріада Симеону. Тогда Ольгердъ очутился въ стѣсненномъ положеніи: очевидно, татары могли поддержать Симеона. Тогда онъ поспѣшилъ заключить союзъ съ Москвою, скрѣпилъ этотъ со-

юзъ бракомъ со свояченицей Симеона, Тверской княжной, и освободилъ Коріада.

Но не одна природная осторожность заставила Ольгерда дѣйствовать нерѣшительно противъ сѣверо-восточной Руси. Онъ хотѣлъ обратить свои силы на усиливающійся Орденъ Тевтонскихъ рыцарей, вліяніе котораго на судьбы восточной Руси становится поэтому еще важнѣе. Ольгердъ до конца жизни Симеона былъ въ мирѣ съ нимъ.

И Новгородъ долженъ былъ подчиниться мудрой политикѣ великаго князя. Когда новгородцы не признали нѣкоторыхъ правъ его, то Симеонъ съ войскомъ пошелъ къ Новгороду, взялъ откупъ и смирилъ его. Онъ даже помогалъ новгородцамъ въ борьбѣ ихъ съ Магнусомъ, но войска его не приняли никакого дѣятельнаго участія въ войнѣ, что нѣсколько вооружило новгородцевъ противъ великаго князя, хотя они продолжали подчиняться его волѣ. Въ такихъ же отношеніяхъ къ князю находились и другія княжества: всѣ болѣе или менѣе зависѣли отъ него.

Въ княженіе Симеона Псковъ достигъ своей давнишней цѣли: пріобрѣлъ независимость и сталъ называться не пригородомъ, а младшимъ братомъ Новгорода. Воспользовавшись нашествіемъ на Новгородъ короля Магнуса (1348), Псковичи заключили съ Новгородцами Болотовскій договоръ, по которому послѣдніе признали независимость бывшаго своего пригорода. Съ политическою самостоятельностію Псковъ пріобрѣлъ независимость и духовную—отъ новгородскаго владыки.

Изъ фактовъ княженія Симеона обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій случай въ Рязанскомъ княжествѣ. Здѣсь князь Иванъ Ивановичъ Коротополъ убилъ родственника своего, князя Александра Пронскаго за то, что тотъ хотѣлъ непосредственно сноситься съ Ордою. Изъ этого мы можемъ заключить, что стремленія московскихъ князей находились въ тѣсной связи со стремленіями всей Руси: по примѣру Московскаго князя, и Рязанскій князь не хотѣлъ, чтобы кто нибудь изъ его родственниковъ сносился съ Ордою помимо его.

Великій князь Симеонъ умеръ въ 1353 г. отъ страшной эпидеміи, опустошавшей въ это время Европу. Въ духовномъ завѣщаніи онъ увѣщеваетъ преемника своего брата Іоанна слушаться въ государственныхъ дѣлахъ старыхъ бояръ и митрополита.

Симеонъ, Андрей и два сына Симеона умерли въ одно время, такъ что Иванъ получилъ два удѣла, а третій перешелъ къ малолѣтнему сыну Андрея, князю Владиміру Серпуховскому.—

КНЯЖЕНІЕ ІОАННА II.

Въ самомъ началѣ своего княженія Іоаннъ II (1353—1359) встрѣтилъ себѣ противника въ лицѣ Суздальскаго князя Константина Васильевича, который стремился занять велико-княжескій столъ, не имѣя на это никакихъ правъ. Мы даже не знаемъ его родословной: считаютъ его потомкомъ Андрея Александровича, сына Невскаго. Можно думать, что этотъ претендентъ руководился не родовыми правами, а личными побужденіями по новымъ понятіямъ и отношеніямъ, по которымъ всякій князь могъ считать себя въ правѣ домогаться велико-княжескаго стола, когда онъ богатъ, силенъ и отваженъ, а послѣдняго качества лѣтописи у Константина Васильевича не отнимаютъ. Великое княженіе осталось за Іоанномъ.

Это былъ кроткій и миролюбивый князь. Ему помогали въ управленіи старые отцовскіе бояре и митрополитъ Алексѣй. Во время княженія Іоанна на московской площади былъ убитъ бояринъ Ал. Петр. Хвостов. Это событіе заслуживаетъ нашего вниманія. Съ того времени, какъ наши князья перестали мѣнять свои удѣлы, дружина получила другое значеніе: живя постоянно при князѣ, она пріобрѣтала разныя права и привиллегіи, могла даже внушать опасенія князьямъ. Вотъ почему и значеніе Ал. Петр. Хвостова могло внушить опасеніе и послужило причиною его погибели: онъ былъ убитъ по рѣшенію бояръ. Это событіе намъ показываетъ, насколько были сильны бояре.

Іоаннъ умеръ въ 1359 году.—

КНЯЖЕНІЕ ВАСИЛІЯ II ВАСИЛЬЕВИЧА, ПРОЗВАННАГО ТЕМНЫМЪ. (1425—1462)

Главное вниманіе въ это княженіе было обращено на внутреннія усобицы, чѣмъ оно и отличается отъ предшествовавшихъ ему княженій. До своего возвышенія Москва была чужда внутреннихъ усобицъ: она занята была отношеніями къ Рязани, Твери, Новгороду, Суздалю, Татарамъ и Литвѣ. Теперь настало время, когда Москва, достигнувъ значительнаго могущества, получила общерусское значеніе. Усобицы эти должны были бы, повидимому, если не ослабить Москву, то значительно отвлечь ее отъ своей задачи; однако она, не смотря на внутреннюю усобицу, ничего не потеряла, сохранила, что дало предшествовавшее время, и еще болѣе пріобрѣла и окрѣпла. Такъ въ исторіи бываетъ, что одни и тѣ же обстоятельства, смотря по условіямъ, при которыхъ они

происходятъ, производятъ различныя послѣдствія. Иныя тяжкія обстоятельства закаляютъ народъ, даютъ постоянство и твердость его убѣжденіямъ. Таковы были обстоятельства при Василіѣ. Усобица,возникшая тогда изъ-за престолонаслѣдія, показала, что принятый московскими великими князьями порядокъ наслѣдованія—отъ отца къ сыну — болѣе проченъ; что внушило еще болѣе симпатіи въ Москвѣ къ новому порядку. Юрій Дмитріевичъ Галицкій, полагаясь на право старшинства,не отказался отъ притязаній на московскій престолъ. Правда, онъ могъ бы найти поддержку во врагахъ Москвы, но видѣлъ также, что въ Москвѣ дѣятельными пособниками великаго князя являются бояре и духовенство, много содѣйствовавшіе возвышенію Москвы въ предшествовавшія княженія. Первые годы княженія Василія Васильевича Юрій Дмитріевичъ, хотя и не доброжелательствовалъ къ племяннику, но повидимому согласился на увѣщанія митрополита Фотія, уговорившаго признать Василья Васильевича великимъ княземъ. Можно догадываться, что признаніе это было вынуждено. Обстоятельства дѣла—таковы: Василій Дмитріевичъ былъ женатъ на Софьѣ Витовтовнѣ (мать Василія II).При вступленіи на княженіе Василія II, Витовтъ еще былъ живъ; онъ и Софья были опекунами малолѣтняго князя. Юрій не заявлялъ своихъ притязаній, ожидая, что за Василія вступится сильный Витовтъ. Дѣйствительно, стремленія Юрія обнаружились со смертью Витовта. Юрій объявилъ свое рѣшеніе ѣхать въ Орду на судъ къ хану. Василій отправился, но за него ходатайствовалъ предъ ханомъ бояринъ Иванъ Всеволожскій, человѣкъ хитрый, находчивый, хотя не разборчивый въ средствахъ—вообще, достойный преемникъ московскихъ бояръ, которые въ предшествовавшія княженія сумѣли удержать за Москвой первенство и дать ей могущество. Всеволожскій хитро повелъ дѣло и лестью склонилъ хана дать ярлыкъ на великое княженіе Василію II (1431 г.). Не долго однако продолжалось это княженіе. Не смотря на ханскій ярлыкъ, произошла междуусобица.

Василій въ Ордѣ обѣщалъ Всеволожскому жениться на его дочери, но по прибытіи домой Софья Витовтовна не позволила ему этого и настояла, чтобы Василій обручился съ Маріею, княжною Тверской. Тогда Всеволожскій убѣжалъ къ Юрію и сталъ подстрекать его къ захвату велико-княжескаго стола. Ближайшимъ же поводомъ къ междуусобицѣ было слѣдующее обстоятельство. На свадьбѣ сына Софья Вит. сняла съ Василія Косаго, сына Юрія Дмитріевича, поясъ, принадлежавшій ея роднѣ. Тутъ же на свадьбѣ былъ и Дмитрій Шемяка. Братья тотчасъ съ затаенною злобою скрылись изъ Москвы. Узнавъ этотъ поступокъ, Юрій рѣшилъ отомстить за оскорбленіе сына, и спустя немно-

го времени, двинулся на Москву съ значительными дружинами. Великій князь, продолжавшій свадебные пиры, былъ совершенно не приготовленъ къ отраженію такого сильнаго и стремительнаго нападенія. Василій былъ разбитъ и бѣжалъ въ Кострому. Юрій, занявъ Москву и объявивъ себя великимъ княземъ, преслѣдовалъ Василія до Костромы, гдѣ взялъ его въ плѣнъ. Дядя простилъ племянника, угостилъ его и, давши ему по совѣту любимаго своего боярина Морозова въ удѣлъ Коломну, отпустилъ, взявъ клятву въ повиновеніи себѣ. Въ Коломнѣ и поселился теперь съ семьею Василій.

Такой поступокъ былъ ошибкой со стороны Юрія, за которую жизнью поплатился предложившій сдѣлать это Морозовъ. Сыновья Юрія, видя, что многіе изъ Москвы бѣгутъ въ Коломну къ Василію, обвинили Морозова въ измѣнѣ и умертвили его, но и сами, боясь гнѣва отца, удалились изъ Москвы. Василій, съ собравшеюся къ нему дружиной, двинулся къ Москвѣ. Юрій уступилъ, удалившись въ свой удѣлъ. Въ движеніи Москвы въ пользу Василія мы можемъ видѣть сочувствіе народа къ новому порядку. Но не долго сидѣлъ въ Москвѣ Василій Васильевичъ: Юрій вскорѣ помирился съ сыновьями и, прогнавъ Василія изъ Москвы, самъ занялъ великокняжескій столъ, но вскорѣ скончался. Послѣ этого борьба за великокняжескій столъ должна была, повидимому, кончиться сама собой, такъ какъ несомнѣнное право на этотъ престолъ имѣлъ Василій, но, не смотря на это, столъ великокняжескій занялъ Василій Юрьевичъ Косой. Братья: Дмитрій Шемяка и Дмитрій Красный не захотѣли подчиняться ему, соединились съ Василіемъ Васильевичемъ, и Косой былъ изгнанъ, а послѣ второй попытки завладѣть Москвою онъ былъ схваченъ и ослѣпленъ (1436). Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ ожесточеніи, съ которымъ велась борьба. Надо замѣтить, что вообще эта эпоха отличается игнорированіемъ всякихъ правъ. Такъ дѣйствовали и московскіе князья и бояре, содѣйствуя усиленію Москвы.

Къ этому времени могущество Золотой Орды замѣтно пало. Еще въ концѣ XIII вѣка отдѣлилась Ногайская Орда; въ XV—царство Крымское и Казанское. Такимъ образомъ, съ утвержденіемъ на берегахъ Волги, Татары легко могли безпокоить внезапными нападеніями Московскую Русь. Условія Крымской Орды были гораздо благопріятнѣе, чѣмъ Казанской, которая въ слѣдующемъ вѣкѣ пала отъ Москвы. Крымская Орда отдѣлялась отъ Руси значительною степью, да и перешеекъ, хорошо защищенный, изолировалъ также Крымъ. Не смотря на это, она не составляла сильнаго ханства, но сохраняла постоянно хищническій характеръ.

Основатель Казанскаго царства Улу-Махметъ сталъ часто тревожить нападеніями московскія области. Въ 1445 г. Василій Васильевичъ, вышедшій противъ него, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ; великій князь долженъ былъ согласиться на тяжелыя условія выкупа. Между тѣмъ Дмитрій Шемяка распустилъ въ народѣ слухи, будто бы Василій Васильевичъ продалъ Москву татарамъ. Дѣйствительно, съ Василіемъ Васильевичемъ выѣхало изъ Казани много татаръ, которымъ онъ, привлекая на службу, раздалъ помѣстья, чтобы ихъ противоставить своимъ врагамъ. Возвратясь въ Москву, Василій Васильевичъ поѣхалъ въ Троицкій монастырь, гдѣ на него напалъ Шемяка съ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ и ослѣпилъ его. Василій съ семействомъ заточенъ былъ въ Угличѣ, а Шемяка занялъ Московскій столъ.

Теперь дѣло Василія, повидимому, было совершенно погублено: лишенный зрѣнія, средствъ, онъ не могъ поправиться. Но оказалось не такъ. Шемяка не нравился народу, какъ нарушившій законныя права на великокняжескій столъ; народъ относился къ нему съ предубѣжденіемъ, что выразилось въ пословицѣ: « Шемякинъ судъ ».

Нельзя думать, чтобы сатира эта была направлена прямо противъ суда Шемяки: едва ли могъ быть неправосуднымъ только что вступившій князь. Народъ заклеймилъ такъ Шемяку, высказывая нерасположеніе къ его господству. Тогда уже понимали, что Москва должна сдѣлаться первымъ городомъ и дать Руси крѣпость и единство, а это могло быть только при новомъ порядкѣ управленія.

Нѣкоторые изъ бояръ, приверженцевъ Василія, убѣжали въ Литву, а другіе остались и дѣйствовали въ его пользу. Когда же Шемяка далъ Василію Васильевичу Вологду въ удѣлъ, то приверженцы стали массами стекаться къ нему. Теперь Василій Васильевичъ, имѣя подъ рукою значительныя силы, двинулся къ Москвѣ и изгналъ Шемяку. Однако послѣдній и послѣ этого не прекратилъ попытокъ овладѣть Москвою; но, наконецъ, Василій въ 1450 г. нанесъ ему пораженіе подъ Галичемъ. Дмитрій Шемяка бѣжалъ въ Новгородъ, гдѣ, какъ мы знаемъ изъ житія Пафнутія, онъ былъ отравленъ. За принятіе Шемяки Василій выступилъ въ походъ противъ Новгорода и предписалъ ему тяжелыя условія, такъ что въ Новгородѣ составился заговоръ на жизнь Василія, но болѣе благоразумные Новгородцы сами постарались отговорить заговорщиковъ. Неудовольствія между Москвою и Новгородомъ окончились подчиненіемъ Новгорода при Іоаннѣ III, преемникѣ Василія Вас.

Важнѣйшимъ событіемъ въ это княженіе было отверженіе уніи. События XV вѣка на балканскомъ полуостровѣ были печальны для славянскаго и греческаго міра. Господство Османовъ распространя-

лось, и славянскія государства теряли свою независимость. Императоры греческіе, предвидя гибель, обратились къ папѣ, прося поднять крестовый походъ на невѣрныхъ и обѣщая признать его первенство. Но авторитетъ папъ тогда, благодаря расколу въ церкви Римской, сильно палъ, Европейскіе государи не отозвались на призывъ.

Въ 1439 году состоялся Флорентійскій соборъ, гдѣ представителемъ Русской церкви былъ Исидоръ - митрополитъ (родомъ Грекъ), принявшій унію. Повидимому готовился совершиться великій переворотъ — предполагалось господство одной католической церкви и уничтоженіе православія. Исидоръ явился въ Москву отступникомъ уніатомъ. Это вскорѣ замѣтили и онъ долженъ былъ удалиться. Такъ въ лицѣ митрополита унія была отвергнута, да и не могло быть иначе. Церковь русская, развившаяся на началахъ византійскихъ, пустившая глубокіе корни въ народѣ въ сознаніи религіознаго единства, успѣла ассимилироваться съ народомъ. Самобытность русская поддерживалась самобытностью церковною. Такимъ образомъ отъ принятія уніи зависѣла самобытность русской церкви и жизни. Чтобы понять всю важность этого событія, надо обратиться къ послѣдующимъ событіямъ, необходимымъ часто для исторической оцѣнки предыдущихъ. Такъ, когда наступила великая борьба за русскую самобытность въ смутную эпоху, эта самобытность должна была значительно потерпѣть, раздался голосъ въ ея защиту со стороны церкви, а церковь дѣйствовала согласно съ народомъ. Извѣстно, что въ 1612 г. русскіе шли противъ поляковъ, побуждаемые религіознымъ чувствомъ: «надо освободить домъ Пресвятой Богородицы.» Изъ этого видимъ, что убѣжденіе въ самостоятельности политической сливалось съ самостоятельностью церковною; поэтому народъ и пожелалъ удержать свою церковь.— Въ жизни два стремленія часто сливаются и пріобрѣтаютъ отъ этого громадную силу, такъ и здѣсь соединеніе религіозной и политической самобытности представило твердый оплотъ противъ покушенія на одну изъ нихъ. Русскій міръ много обязанъ сохраненію православія въ Бѣлоруссіи и Малороссіи; соединеніе ихъ съ Россіею произошло, благодаря сознанію религіознаго единства. Тоже самое можно сказать относительно казаковъ, постоянно стоявшихъ за религіозную самобытность.

Такимъ образомъ въ отверженіе уніи сдѣланъ былъ весьма важный шагъ, имѣющій громадное значеніе для послѣдующихъ судебъ Россіи: —для сохраненія ея самобытности и соединенія всѣхъ частей въ одно цѣлое, могущественное государство.

ОБОЗРѢНІЕ ВНУТРЕННЯГО ПОЛОЖЕНІЯ РУСИ ВЪ XIII — XV ВѢКАХЪ.

Періодъ времени отъ XIII до XV вѣка въ Руси можно считать какъ бы переходнымъ временемъ отъ прежняго періода—удѣльно-вѣчеваго къ новому періоду—Московскаго-единодержавія. Прежняя удѣльновѣчевая система уже отжила свой вѣкъ; явилась потребность въ новомъ порядкѣ вещей, который соотвѣтствовалъ бы дѣйствительнымъ потребностямъ Русскаго государства. Но такъ какъ новыя отношенія, вырабатываемыя дѣйствительною жизнію, выработывались ею очень медленно, то, поэтому, во всѣхъ отношеніяхъ проглядываетъ неопредѣленность, неустойчивость. Запутаны и неопредѣленны отношенія удѣльныхъ князей другъ къ другу, отношенія ихъ къ великому князю, дружины къ великому князю, отдѣльныхъ городовъ къ удѣльнымъ князьямъ и т.п.

Событія русской исторіи XIII—XV в. представляетъ значительное сходство съ соотвѣтствующими событіями изъ исторіи западно-европейскихъ государствъ, Русскому Удѣльно-вѣчевому періоду въ исторіи Франціи соотвѣтствуетъ періодъ феодализма, когда вся Франція была раздроблена на мелкія княжества или лены, почти независимыя отъ Французскаго короля. Но потомъ, въ XIII—XV столѣтіяхъ французскіе короли (капетинги) употребляютъ энергическія усилія, съ цѣлію побороть феодальныя начала. Происходитъ борьба—между феодальными баронами, съ одной стороны и началами, на которыя думала опереться королевская власть, съ другой. Подобное же явленіе замѣчаемъ мы въ исторіи Россіи XIII — XV столѣтіи: Русь монархическая, единодержавная, олицетвореніемъ которой была Москва, борется съ Русью удѣльновѣчевою.

Во всякомъ случаѣ, переходъ отъ удѣльнаго періода къ періоду единодержавія былъ медленный, постепенный, отъ чего, впрочемъ, Россія могла только выиграть,

Между тѣмъ, какъ Московская Русь все болѣе и болѣе усиливалась на счетъ удѣльныхъ княжествъ, Византійская имперія въ 1453 г. пала. Замѣчательно, что паденіе Византіи застало Россію, такъ сказать наканунѣ ея объединенія.

Въ средніе вѣка и въ Россіи, и въ Греціи было распространено мнѣніе, что Царь-Градъ это 2-ой Римъ, поэтому съ паденіемъ Царь-Града 3-имъ Римомъ они называли Москву. Такимъ образомъ въ сознаніи современниковъ; традиціи Византійской Имперіи были перенесены на Московское государство. По крайней мѣрѣ, во многихъ сочиненіяхъ XV вѣка проводится мысль, что Москва— это

3-ій Римъ. Это сознаніе великой исторической миссіи Русскаго государства много разъ поддерживало и укрѣпляло людей въ трудныя, критическія минуты. . . .

Въ XIII—XV вѣкахъ власть князя усиливается, какъ въ Москвѣ, такъ и въ прочихъ княжествахъ— рязанскомъ и тверскомъ. Болѣе же всѣхъ усиливается власть Московскаго князя, потому что онъ въ сношеніяхъ съ Татарами дѣйствовалъ отъ имени всей Россіи, напр. онъ самъ собиралъ дань со всѣхъ княжествъ, а потомъ уже отвозилъ ее татарскому хану.

Дружинники мало по малу, замѣняются служилыми людьми. Замѣчательны отношенія князей къ тысячскимъ. Лѣтописи передаютъ нам факты, что многіе тысячскіе въ Рязани погибли насильственною смертью. По этому поводу Д. И. Иловайскій въ своей «Исторіи Рязанскаго княжества» полагаетъ, что тысячскіе были соперниками удѣльныхъ князей по своему вліянію на народъ.

Около этого времени въ Россіи устанавливается такъ называемая помѣстная система, которая встрѣчается только въ исторіи. Россіи и во всякомъ случаѣ представляетъ оригинальный фактъ въ Русской исторіи. Россія обладала громадною территоріею на которой жило сравнительно небольшое количество населенія. Чтобы заселить пустое пространство, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и вознаградить дружинниковъ, князья раздавали имъ участки земли, подъ условіемъ выполненія обязанностей военной службы. Эти участки земли и назывались «помѣстьями» Названіе помѣстія быстро вытѣснило названіе «вотчины».

Служилые люди каждое утро собирались къ князю для совѣщанія. Въ этомъ обычаѣ мы можемъ видѣть задатки будущей Боярской думы. Потребность въ вѣчѣ болѣе и болѣе сокращалась. Князья очень рѣдко созывали вѣче, такъ какъ при этомъ легко могла вспыхнуть внезапная ненависть къ Татарамъ.

Событія XIII—XV стол. не остались безъ вліянія также и на положеніе крестьянъ и на распредѣленіе сельскаго населенія. Уже со времени Іоанна Калиты населеніе Московскаго княжества наслаждалось тишиною, а потому народъ охотно переселялся изъ всѣхъ другихъ княжествъ въ Московское. Въ особенности же распространено было переселеніе въ Московскую область жителей юга, гдѣ жить было опасно, благодаря сосѣдству съ Татарами. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ Московское княжество было населено гораздо плотнѣе всѣхъ прочихъ княжествъ.

Сохранилась до настоящаго времени грамота, данная Троиц-

ко-Сергіевской Лаврѣ, по этой грамотѣ крестьянамъ, приписаннымъ къ землямъ Лавры, былъ запрещенъ переходъ на другія земли. Это —первое ограниченіе свободы крестьянъ. Кромѣ того, сохранилась судная грамота Дмитрія Донскаго по поводу тяжбы между митрополитомъ и его крестьянами изъ за спорной земли. Изъ этой грамоты видно, что князь велѣлъ нарядить коммиссію, отправить на мѣсто спорной земли и обратиться къ свидѣтельству старожиловъ.

Въ исторіи Сѣверной Руси съ XIII в., особенно замѣтно выступаетъ важное участіе митрополитовъ въ государственныхъ дѣлахъ. Въ началѣ этого періода замѣчателенъ митрополитъ *Кириллъ*, который первый началъ переносить свое мѣстопребываніе изъ города въ городъ: такъ онъ переѣзжалъ изъ Кіева во Владиміръ, въ Переяславль Залѣсскій. Такимъ образомъ ему первому принадлежитъ починъ перенесенія митрополіи съ юга на сѣверъ: онъ первый не нашелъ полезнымъ для интересовъ церкви оставаться въ раззоренномъ Кіевѣ и искалъ города, гдѣ бы церковь имѣла твердую опору въ свѣтской власти. Въ этомъ то фактѣ «исканія города» Восточная церковь и выказала свою чрезвычайную преданность свѣтской власти,—въ противоположность западу, гдѣ духовная власть стремилась къ преобладанію: въ эпоху, когда не было на Руси ни одного сильнаго представителя свѣтской власти, когда татары дали духовенству значительныя привиллегіи,—духовная власть не воспользовалась своимъ преимуществомъ въ ущербъ свѣтской. Кириллъ былъ современникъ Александра Невскаго и управлялъ митрополіей съ 1243—1280 г. Послѣ Кирилла митрополичью каѳедру занялъ *Максимъ*, родомъ Грекъ (1283—1304). Онъ окончательно перенесъ митрополію изъ Кіева во Владиміръ — вслѣдствіе притѣсненій татаръ —по замѣчанію лѣтописца. Но вѣрнѣе предпологать здѣсь туже причину, которая руководила Кирилломъ—желаніе жить въ сильномъ городѣ. По смерти Максима *Петръ* (съ 1308—1326) перенесъ митрополію въ Москву, гдѣ она и осталась навсегда; по завѣщанію этого митрополита преемники его явились защитниками интересовъ духовной власти. Преемникомъ Петра былъ грекъ *Ѳеогностъ* (1328—1353). Обыкновенно на митропол. каѳедрѣ Русскіе чередуются съ Греками: такъ Кириллъ былъ Русскій, Максимъ—грекъ, а Петръ опять изъ русскихъ. При Ѳеогностѣ окончательно опредѣлились отношенія русскаго духовенства къ татарамъ. До сихъ поръ духовенство было свободно отъ дани и ханы давали такъ называемыя тарханныя грамоты, которыми подтверждалась свобода духовенства отъ всякихъ поборовъ въ пользу Татаръ. Теперь татары хотѣли отнять эти гра-

Печатано съ разрѣшенія Начальства Историко-Филологическаго Инст.
По способу М. И. Алисова. Лит. Мал. Мѣщанская д. №4

моты, но Өеогностъ успѣлъ отстоять привеллегіи духовенства. Кромѣ того онъ принималъ значительное участіе въ борьбѣ Москвы съ Тверью и много способствовалъ возвышенію первой. Онъ обратилъ также вниманіе на Юго-Западную Русь, какъ на область, принадлежащую къ его паствѣ; здѣсь русскіе области вошли въ составъ литовскаго княжества, которое явилось на Западѣ такимъ же центромъ, какимъ была на сѣверѣ Москва: Өеогностъ часто ѣздилъ по дѣламъ церкви на Волынь и по долгу жилъ тамъ.

При митроп. *Алексіѣ* (1354—1378), современникѣ Димитрія Донскаго, когда бояре успѣли удержать первенство за Москвою, вліяніе митрополитовъ на дѣла сдѣлалось еще значительнѣе. Алексій много помогъ дѣлу возвышенія Москвы: такъ, мы знаемъ, что князья, враждебно относившіеся къ великому князю, отлучались митрополитомъ отъ церкви и предавались проклятію. Алексій не разъ ѣздилъ въ Орду и тамъ успѣвалъ своимъ вліяніемъ на Татаръ, спасать Россію отъ опасностей, грозившихъ ей со стороны кочевниковъ. Припомнимъ преданіе объ исцѣленіи ханши Тайдулы.

Но если Алексій, живя въ Москвѣ, такъ много помогалъ Московскому князю, то литовскимъ князьямъ это не могло понравиться; у литовскихъ князей справедливо могло явиться желаніе имѣть для русскихъ областей своего княжества особаго митрополита, который находился бы подъ ихъ вліяніемъ.

Ольгердъ и потребовалъ у Константинопольскаго патріарха отдѣльнаго митрополита для Кіева, выставляя на видъ, что Алексій помогаетъ Москвѣ въ ея завоевательныхъ помыслахъ по отношенію къ Литвѣ, не заботится о своей паствѣ, подвластной Литов. князьямъ и совсѣмъ не ѣздитъ на югозападъ Руси.

Патріархъ согласился поставить Кіевскимъ митрополитомъ *Кипріана* (изъ южн. слав.) но съ тѣмъ, чтобы онъ по смерти Алексія былъ митрополитомъ всей Руси (1376). По смерти Алексія въ Царьградъ былъ отправленъ изъ Москвы для посвященія въ митрополиты духовникъ великаго князя *Митяй* (Михаилъ), но на дорогѣ онъ умеръ и въ Константинополѣ посвятили *Пимена*, находившагося въ свитѣ Митяя. По смерти послѣдняго (Пимена) Кипріанъ соединилъ подъ своею властію обѣ митрополіи (1389), что было тѣмъ легче, что князья Василій Димитріевичъ и Витовтъ находились въ дружбѣ. Но преемнику Кипріяна Греку Фотію не удалось удержать за собою Кіевскую митроп. Между князьями произошелъ разрывъ и въ 1415 г. Витовтъ принудилъ соборъ юго-запад. епископовъ посвятить въ Кіевскіе митрополиты *Григорія Цамблака*, ученаго Болгарина, но посвященіе

это произошло безъ воли патріарховъ.—Цамблакъ умеръ въ 1419 г. Вражда между князьями къ этому времени утихла и Фотій до своей смерти (1408—31) владѣлъ обѣими митрополіями.

По смерти Фотія усобицы долго мѣшали выбору новаго митрополита. Избранъ былъ наконецъ рязанскій епископъ *Іона*, но когда онъ пріѣхалъ въ Константинополь, то тамъ уже былъ посвященъ въ въ митрополиты грекъ *Исидоръ* (1437—1442). Объ Исидорѣ мы уже выше говорили (Лекц. II). По сверженіи Исидора въ Москвѣ соборомъ епископовъ былъ посвященъ въ митрополиты Іона; впрочемъ великій князь далъ знать Патріарху, что этимъ русская церковь не разрываетъ своей связи съ Греческой. Съ этихъ поръ митрополиты избирались изъ Русскихъ и въ Москвѣ, а патріархи присылали свои утвердительныя грамоты. При Іонѣ произошло окончательное раздѣленіе митрополій; единство церковной власти рушилось и съ этого времени было постоянно два отдѣльныхъ митрополита: въ Москвѣ и Кіевѣ. Въ Кіевѣ послѣ Фотія избирали Герасима († 1435), а потомъ предъявляли свои права на каѳедру бѣжавшій изъ Москвы Исидоръ и ученикъ его Григорій.

Таковы главныя событія XIII—XV вв., касавшіяся русской церкви. Церковь пріобрѣла за этотъ періодъ важныя преимущества: духовная власть получила земельную собственность: что является однимъ изъ крупныхъ отличій нашей церкви отъ византійской. Для управленія этихъ земельныхъ владѣній (со времени Алексія) митрополиты должны были завести свѣтскихъ чиновниковъ: это тѣ десятинники, которые существовали до XVI в. Митрополиты замѣтно поддерживали стремленія москов. князей: замѣчательно, что они въ своихъ посланіяхъ къ удѣльнымъ князьямъ старались выставить важное значеніе Москвы, оправдывали ея образъ дѣйствій, старались убѣжденіе о преобладаніи Москвы сдѣлать справедливымъ и всеобщимъ.

Изъ «Уставной грамоты», составленной по взаимному соглашенію Василія Димитріевича и Кипріана и опредѣлявшей власть митрополитовъ и ихъ отношенія къ великимъ князьямъ, мы находили слѣдующее: всѣ лица духовныя подчиняются суду митрополита; митрополиты имѣютъ своихъ бояръ, слугъ, которые наравнѣ съ другими несли обязанности военной службы въ случаѣ войны; изъ нихъ митрополиты посылали чиновниковъ для управленія своими селами и для суда церковнаго (волостели и десятинники). Для обсужденія важныхъ вопросовъ касательно церкви, митропл., собирали соборы изъ епископовъ; епископы въ своихъ эпархіяхъ созывали соборы изъ под-

вѣдомственнаго имъ духовенства, тѣ и другіе писали къ народу и духовенству посланія, въ которыхъ призывали къ исправленію нравственныхъ недостатковъ. —

Обстоятельства этого времени были менѣе благопріятны для развитія просвѣщенія чѣмъ раньше: въ эту эпоху разрушенія и насилія просвѣщеніе отошло на второй планъ такъ какъ предстояли другія работы, болѣе важныя: о средствахъ къ безопасной жизни, о мирѣ. Упадокъ образованія мы замѣчаемъ во всѣхъ слояхъ общества, даже и среди самихъ князей: образованіе сохранилось только у лицъ духовныхъ.

Замѣчательны слѣдующія произведенія: житія Св.сборники (сборникъ Паисія XIV в.), описанія путаешествій (пут. Исидора во Флоренцію), различныя сказанія изъ эпохи нашествія татаръ: о Мамаѣ, Тохтамышѣ, Тамерланѣ, о Куликовской битвѣ, похвальное слово Димитрію Донскому. Изъ проповѣдниковъ этого времени замѣчателенъ Серапіонъ. Кромѣ того лѣтописи по прежнему составляются въ городахъ: «Ростовѣ, Твери, Новгородѣ, Псковѣ, Переяславлѣ» Москвѣ.

ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ВЪ ПЕРІОДЪ ОТЪ XIII В. ДО XV НА ЮГО-ЗАПАДѢ РУСИ.

Югозападная Русь подверглась сильному погрому отъ Татаръ въ 1240 году и не оказала имъ сильнаго сопротивленія. Кіевъ былъ оставленъ Русскими, раззоренъ и уже не могъ служить центромъ для Юго-Запада: новый центръ создавался въ землѣ Галицкой, которая выступаетъ послѣ татарскаго погрома довольно сильнымъ княжествомъ. Это объясняется отдаленностью и нѣкоторой безопасностію Галицкой земли отъ нападеній кочевниковъ, ея удобнымъ для торговыхъ сношеній географич., положеніемъ и энергичною дѣятельностью князей. Изъ послѣднихъ особенно замѣчателенъ предпріимчивый Даніилъ Романовичъ (1229 — 126$^{4}/_{6}$ г.).—

Относительно этой эпохи въ исторіи Юго-Запада высказывается слѣдующее мнѣніе историковъ: указываютъ на то, что татарскій погромъ имѣлъ очень печальныя послѣдствія, что населеніе, существовавшее до того времени, почти все исчезло, и что вся эта область (Кіев., Подольс., Черниг., Полтавс.. губерніи) заселена была потомъ колонистами изъ Галицкой земли и Запада. Но это мнѣніе едва - ли справедливо; филологическія и этнографическія данныя свидѣтельствуютъ, что между населеніемъ не было перерыва: ни въ языкѣ, ни въ преданіяхъ Украйны мы не находимъ указанія, чтобы связь между прежнимъ населеніемъ и настоящимъ прерывалась. Мнѣніе о насе-

леніи южной Руси выходцами изъ Галича только показываетъ,что въ то время Галицкая земля получила важное значеніе.

До и во время татарскаго нашествія Галичъ былъ ареною борьбы Даніила Романовича съ его соперниками въ исканіи Галицкаго княжества. Борьба эта продолжалась до 1229 года, когда Даніилъ овладѣвъ престоломъ. Въ 1230 г, противъ него составился боярскій заговоръ. Даніилъ медленно, но успѣшно боролся съ боярами и только Татары помѣшали ему совершенно сломить сильное боярское сословіе. Даніилъ, видя, что съ Татарами ему ничего не сдѣлать, бѣжалъ въ Угрію, воротился только тогда, когда кочевники покинули опустошенный край и началъ мало по малу застраивать города и собирать различныхъ жителей. Въ 1249 г. онъ окончательно отдѣлался отъ своего соперника Ростислава Михаиловича Черниговскаго, разбивъ его подъ Ярославлемъ.

Въ 1250 г. Даніилу пришлось ѣхать на поклоненіе въ Орду: ханъ милостиво принялъ его и отпустилъ обратно на княженіе.

Задумавъ не оставаться данникомъ татаръ, Даніилъ прежде всего заботился объ усиленіи средствъ своей земли, строилъ города, крѣпости, отовсюду вызывалъ колонистовъ и разселялъ ихъ по раззоренному краю. Въ городахъ Галицкихъ можно было встрѣтить и Армянъ и Евреевъ. Впрочемъ, пришлый элементъ населенія послужилъ скорѣе къ слабости, чѣмъ къ силѣ Галича: Иноплеменники тормозили развитіе самобытности и въ недалекомъ будущемъ явились даже враждебными мѣстному, природному населенію, какъ нѣкогда Черниговскіе Черные клобуки и Беренде. Не надѣясь на свои силы, Даніилъ искалъ помощи на Западѣ, просилъ союза у папъ и обѣщалъ ему унію; довольный этимъ, папа прислалъ ему королевскій вѣнецъ,но не могъ поднять крестоваго похода на татаръ,хотя послѣднее было условлено. Даніилъ въ 1255 г. короновался галицкимъ королевскимъ вѣнцомъ и тотчасъ же прервалъ сношенія съ Папою, возложивъ всѣ надежды только на свои силы.

Пока пограничнымъ баскакомъ былъ Куремса, онъ спокойно смотрѣлъ на приготовленія Даніила къ войнѣ, но новый баскакъ Бурундай заставилъ Даніила разрушить всѣ укрѣпленные города и уничтожить всѣ средства къ сопротивленію (1260 г). Вскорѣ послѣ этого Даніилъ умеръ. Кромѣ собственной земли, дѣятельность этого князя была изумительна: онъ простиралъ свои виды на Австрійское герцогство, ходилъ противъ Ятвяговъ и успѣшно воевалъ съ Чехами и Литовцами.

Смертію Дан. Ром. для Галицкой земли кончилось все: она уже

не могла стать такимъ же политическимъ центромъ на югѣ, какимъ явилась Москва на сѣверѣ: причины этого нужно искать въ томъ, что Галицкая область находилась на окраинѣ Руси, составъ ея населенія былъ крайне разнообразенъ, внутреннему ея устройству много зла приносило вредное вліяніе бояръ, и, наконецъ, въ томъ обстоятельствѣ, что Галичу не доставало главнѣйшихъ основъ государственнаго быта.

По смерти Даніила Романовича въ Галичѣ начались смуты и междуусобія, что еще болѣе содѣйствовало его паденію. Въ XIV в. Волынь отошла къ литовскому княжеству, а Галичъ былъ присоединенъ къ Польшѣ.—

Въ это время явилось на сцену и особенно возвысилось литовское княжество. Литовское племя послѣ всѣхъ другихъ выступило на историческое поприще. Живя въ лѣсахъ и болотахъ, оно хорошо сохранило свою самобытность, обряды и язычество. Въ XIII в. Литовцы даютъ почувствовать свои силы сосѣдямъ. Среди нихъ являются дѣятельные и предпріимчивыя князья. Изъ нихъ особенно отличается Миндовгъ.

Миндовгъ принадлежалъ къ типу основателей государствъ въ варварскія времена и не останавливался ни передъ убійствами, ни передъ ложной клятвой: въ этомъ случаѣ его можно сравнить съ Владимірскимъ съ Клодвигомъ. Стѣсненный внѣшними врагами, онъ чтобы спастись, предложилъ папа перейти со всѣмъ народомъ въ христіанство (1252 г). Но какъ скоро дѣла его поправились, онъ торжественно отрекся отъ христіанства и снова со своими Литовцами сталъ опустошать земли сосѣдей. Въ 1263 г., онъ былъ убитъ заговоромъ князей литовскихъ. Мстителемъ за смерть отца явился сынъ его Войшелгъ, который до этого времени былъ въ монастырѣ. Страшно наказавъ убійцъ, Войшелгъ отдалъ Литву Шварну, а самъ ушелъ въ монахи. По смерти Шварна (сынъ Дан. Роман.) въ Литвѣ долго тянулись споры и, наконецъ, выбранъ былъ въ великіе князья Тройденъ (1270—1283), а послѣ него Витенъ (1283—1315). Наконецъ въ 1315 г., столъ Литовскаго княжества занялъ братъ Витена Гедиминъ, истинный основатель Литовскаго могущества.

ЛИТОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО ВЪ ПЕРІОДѢ XIV—XVI вѣка.

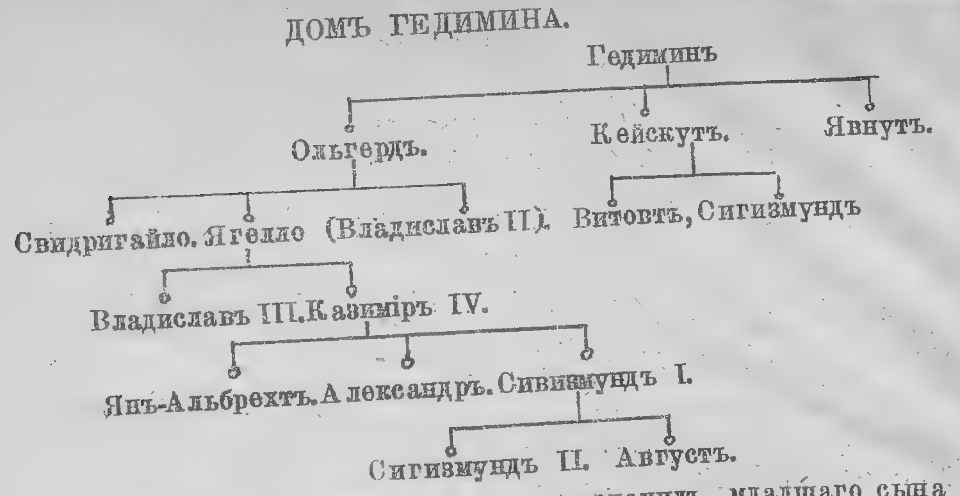
Дѣятельность первыхъ Литовскихъ князей была направлена преимущественно противъ завоевательныхъ стремленій рыцарей Тевтонскаго Ордена (объ утвержденіи этого Ордена на нижней части Вислы мы уже говорили прежде—Лекціи по Русск. Исторіи,

стр. 157). Покоривъ Пруссовъ, Тевтонскіе рыцари стали нападать на земли Литовскихъ племенъ, жившихъ по среднемъ теченію Нѣмана. Ихъ то нападенія и вызвали литовцевъ на военную дѣятельность. До этого времени литовцы не составляли одного государства, дѣлились на нѣсколько мелкихъ княжествъ, часто враждовавшихъ между собою, жили чрезвычайно бѣдно и по временамъ дѣлали отдѣльные набѣги на Русск. земли. Сохранилось преданіе, что они даже были въ зависимости отъ русскихъ и платили имъ дань лыками и вѣниками, — преданіе, впрочемъ, заподазриваемое въ недостовѣрности. Опасность со стороны рыцарей заставила литовцевъ сплотиться въ одинъ цѣльный народъ, выступить на историческое поприще и въ свою очередь представить значительную опасность для своихъ сосѣдей.

Съ княженія Гедимина (1315—1340) Литовское княжество начинаетъ быстро увеличиваться на счетъ сосѣднихъ русскихъ земель. Увеличеніе это могло совершаться без всякаго препятствія, потому что ни Юго-Западная Русь, ни Москва не могли оказать сильнаго отпора. Гедиминъ присоединилъ къ Литвѣ области Кіевскую, Волынскую и Черниговскую; княжества Полоцкое и Туровское были присоединены еще раньше — при Миндовгѣ и его преемникахъ. Потомки Даніила Галицкаго не могли создать изъ Галича объединяющаго центра для Юго-Запада Руси, и такимъ центромъ явилось теперь сильное Литовское княжество.

Гедиминъ былъ замѣчательный Государь своего вѣка: самъ будучи твердымъ язычникомъ, онъ не препятствовалъ принимать христіанство и переходить въ православіе другимъ, строилъ церкви въ своей столицѣ Вильно, допустилъ въ Литвѣ полную вѣротерпимость и много заботился о развитіи просвѣщенія и торговли; кромѣ военной славы онъ вполнѣ заслужилъ любовь и преданность подданныхъ своимъ благоразумнымъ правленіемъ. Русскіе, привыкнувъ въ послѣднее время переходить отъ одного владѣтеля къ другому, не задумываясь, входили въ составъ Литовскаго княжества: Гедиминъ оставлялъ русскихъ князей намѣстниками въ ихъ городахъ, не лишалъ ихъ княжескаго титула, не нарушалъ прежняго гражданскаго устройства русскихъ областей, а, что всего важнѣе, являлся освободителемъ отъ ига татаръ. Противъ послѣднихъ Гедиминъ не вооружался открыто, но и не входилъ съ ними ни въ какія сношенія, не ѣздилъ въ Орду и не платилъ дани. Кромѣ всего этого, Гедиминъ сохранялъ единство церквей южной и сѣверной и старался связать свою династію браками съ дочерьми русскихъ князей.

ДОМЪ ГЕДИМИНА.

Преемникомъ своимъ Гедиминъ назначилъ младшаго сына Явнута, но другіе его сыновья, Ольгердъ и Кейстутъ, завладѣли Литвою: Ольгердъ принялъ титулъ великаго князя, а Кейстутъ получилъ значительный удѣлъ.

Княженіе Ольгерда (1345—1377) ознаменовано сильною военною дѣятельностію. Ольгердъ воевалъ со всѣми сосѣдями и почти всегда оставался побѣдителемъ. Онъ окончательно присоединилъ къ Литвѣ южную Русь, Сѣверское княжество и Подолію, отодвинулъ на далекое разстояніе Приднѣпровскія татарскія орды и первый сталъ захватывать земли Московскаго княжества; впрочемъ здѣсь онъ встрѣтилъ достойнаго противника въ Дмитріѣ Донскомъ. Опасность со стороны рыцарей Литовскаго и Тевтонскаго Ордена остановила его стремленія на востокъ.

Русскіе лѣтописцы дѣлаютъ слѣдующую характеристику Ольгерда: онъ отличался необыкновенною воздержанностію и не пилъ ни вина, ни меда, былъ чрезвычайно хитръ и скрытенъ, такъ что никто не зналъ, куда онъ намѣренъ идти со своими войсками, и поэтому всегда являлся неожиданно и нападалъ врасплохъ.

Главнымъ помощникомъ Ольгерда въ военныхъ дѣлахъ былъ Кейстутъ.

Подобно отцу, Ольгердъ раздѣлилъ свое княжество и старшій столъ передалъ младшему сыну Ягелло (1377—1434).

Ягелло, стараясь возстановить единодержавіе, началъ преслѣдовать родныхъ и двоюродныхъ братьевъ, которые принуждены были спасаться въ сосѣднія земли. Вскорѣ затѣмъ онъ крестилъ Литовскій народъ по католическому обряду и положилъ начало со-

единенію Литвы съ Польшею,—что имѣло огромное вліяніе на дальнѣйшія судьбы восточной Европы.

Въ Польшѣ въ это время прекратилась династія Пястовъ и корона польская перешла въ руки венгерскаго короля Людовика, а отъ него—къ его дочери Ядвигѣ. Тогда польскіе вельможи задумали устроить бракъ своей королевы съ литовскимъ княземъ, чтобы обратить литовцевъ изъ враговъ въ союзниковъ. И дѣйствительно, бракъ этотъ состоялся 1386 г. въ Краковѣ. Вмѣстѣ съ рукою Ядвиги Ягелло получилъ и корону Польскаго Королевства. Большая часть литовцевъ была окрещена.

Попытка новаго короля ввести католичество въ русск. областяхъ Литовскаго княжества встрѣчена была сильнымъ неудовольствіемъ. Литовцы также не были довольны переселеніемъ короля въ Краковъ и тѣмъ, что онъ окружилъ себя польскою аристократіей. Многіе литовцы смотрѣли на соединеніе съ Польшею какъ на потерю своей самостоятельности.

Этимъ настроеніемъ литовцевъ, какъ нельзя лучше воспользовался Витовтъ, сынъ Кейстута. Онъ поднялъ оружіе противъ короля и заставилъ его уступить Литву съ велико-княжескимъ титуломъ (1392 г.).

Витовтъ продолжалъ наступательное движеніе противъ Москвы и завладѣлъ Смоленскимъ княжествомъ. Окончательной границей между Москвою и Литвою была назначена р. Угра, за которую литовскія владѣнія уже не переходили. Отсюда ясно видно, какъ близка была новая граница къ Москвѣ и какая опасность грозила Московскому Государству!

Вѣроятно, Витовтъ не довольствовался бы однимъ Смоленскимъ княжествомъ, если бы его не удержали отъ нападенія на Москву дѣла татарскія и съ рыцарями.

Желая возвратить Ордынскій престолъ Тохтамышу, Витовтъ вступилъ въ войну съ ханомъ Золотой Орды, но потерпѣлъ отъ Эдигея жестокое пораженіе на берегахъ Ворсклы (1399 г.). На западѣ онъ былъ счастливѣе: соединеннымъ польскимъ и литовскимъ войскомъ удалось однимъ ударомъ сокрушить навсегда могущество Тевтонскаго Ордена—въ битвѣ при Гринвальдѣ (1410).

Внутри государства Витовтъ отличался заботами о развитіи торговли и промышленности. Рѣшившись не допускать соединенія съ Польшей и желая упрочить національную самобытность литовскаго народа, онъ хотѣлъ короноваться литовскимъ королемъ, но смерть помѣшала ему (1430).

Послѣ Витовта Литовское княжество иногда существовало отдѣльно, но чаще соединялось съ Польшею подъ властію одного короля. Только въ 1569 г. на Люблинскомъ сеймѣ было окончательно утверждено соединеніе Польши съ Литвою и юго-западн. Русью: Литва и Польша соединились на равныхъ правахъ и составили одну Рѣчь Посполитую подъ управленіемъ Сигизмунда II Августа, послѣдняго короля изъ рода Ягеллоновъ.

Соединеніе Литвы и Польши въ одно государсвенное тѣло имѣло огромныя послѣдствія для Московской Руси. До этого соединенія и особенно въ первое время власть литовская не была тяжела для русскихъ, потому что литовцы, очевидно, подчинялись ихъ вліянію: принимали православіе, русскій языкъ. Можно было надѣяться, что Литва, подготовленная русскимъ вліяніемъ, мирно сольется съ Москвою. Соединеніе перевернуло все: католичество начало быстро вытѣснять православіе, польское вліяніе сдѣлалось господствующимъ, и высшій, дворянскій классъ Литовскаго княжества скоро успѣлъ совершенно ополячиться; самобытность сохранилась только у простаго народа. Такому же вліянію подверглись и русскіе подданные Литвы. Кромѣ того, православныхъ стали принуждать къ переходу въ католичество: жалобы на эти притѣсненія слышались уже въ 15 в. и послужили потомъ главной причиной борьбы Москвы съ Польско-Литовскимъ Королевствомъ. Борьба эта уже въ это время представлялась неизбѣжною: части, нѣкогда соединенныя, должны были стремиться къ уничтоженію разъединенія, тѣмъ болѣе, что московскіе князья не забывали, что Юго-Западъ былъ когда то частію одной Русской земли. Если борьба казалась такъ близкой уже въ 15 в., то интересно посмотрѣть, въ какія отношенія стали московскіе князья къ удѣльнымъ литовскимъ. Въ С.-В. Руси, какъ мы уже видѣли, великіе князья старались отнимать власть у удѣльныхъ и объясняли это требованіями государственной необходимости. Вслѣдствіе этого, московскіе князья мало по малу начинаютъ располагать громадными средствами: они дѣйствуютъ на основаніи народныхъ интересовъ и находятъ поддержку въ Церкви. Уже въ 14 в. они чувствовали подъ собою твердую почву, будучи близки къ народу и его интересамъ. Литовскіе князья не могли такъ дѣйствовать, не были близки къ народу, особенно къ покоренному, и поэтому не имѣли подъ собою твердой опоры. Литовское княжество не представляло въ своемъ устройствѣ той крѣпости, которую имѣла Москва. Когда наступили притѣсненія, рус-

скіе князья начинаютъ понемногу перебираться изъ Литвы въ Москву: расположивши свои владѣнія на границахъ обоихъ государствъ, они непремѣнно должны были тяготѣть къ одному изъ нихъ. Въ Москвѣ ихъ принимали съ радостію и отдѣляли имъ удѣлы. Часто къ Москвѣ вмѣстѣ съ князьями переходили и ихъ удѣлы, что увеличивало территорію Московскаго княжества.

Самое замѣч. соч. по исторіи Литвы Антоновича и Дашкевича: „Литовско-русское государство, условія его возникновенія и причины упадка", Унив. изв. Кiев., 1882 г., №№ 3, 5, 8, 9, 10.

ПРОГРАММА

ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ ДЛЯ I КУРСА.

1. Обозрѣніе русской исторіографіи: Татищевъ, Болтинъ, Байеръ, Миллеръ, Князь Щербатовъ, Шлоцзеръ, Карамзинъ. Славянофильская и Западническая школа.

2. Извѣстія о Скиѳіи. Извѣстія о народахъ, населявшихъ Восточную Европу, ихъ передвиженія и колонизаціи въ первые вѣка по Р. Хр. Восточная Европа въ IX в.

3. Славяне, ихъ религія и бытъ. Финны, Литва, Турецко - татарскіе народы.

4. Извѣстія о Варягахъ. Вопросъ о происхожденіи Варяговъ Руси. Рюрикъ.

5. Олегъ. Договоръ съ Греками. Игорь. Ольга.

6. Святославъ. Распри между сыновьями Святослава. Владиміръ. Введеніе христіанства.

7. Святополкъ Окаянный. Ярославъ.

8? Сыновья Ярослава. Князья изгои. Святополкъ II. Любечскій и Витическій съѣзды.

9. Владиміръ Мономахъ и его сынъ Мстиславъ I. Ярополкъ и Всеволодъ Ольговичъ.

10. Борьба между Изяславомъ и Юріемъ. Исторія Кіева послѣ этой борьбы.

11. Очеркъ исторіи земли Суздальской. Андрей Боголюбскій. Всеволодъ III и его сыновья.

12. Земли: Рязанская, Черниговская, Переяславская.

13. Земли: Волынская, Галицкая, Полоцкая, Смоленская.

14. Внутреннее состояніе удѣльно-вѣчевой Руси: Князь, дружина народонаселенія: городское и сельское.

15. Торговля. Церковь. Литература въ періодъ удѣльно-вѣчевой Руси.

16. Завоеваніе Руси татарами. Вліяніе татарскаго ига. Ярославъ Всеволодовичъ. Александръ Невскій.

17. Борьба между братьями и сыновьями Александра Невскаго. Борьба между Москвою и Тверью.

18. Іоаннъ Калита. Симеонъ Гордый. Іоаннъ II.

19. Димитрій Донской. Борьба съ Тверью и Рязанью. Борьба съ татарами. Куликовская битва.

20. Василій I. Присоединеніе Нижняго Новгорода. Отношенія къ Новгороду и Пскову, къ князьямъ Тверскимъ и Ордѣ.

21. Василій II. Борьба съ Юріемъ и его сыновьями.

22. Внутреннее состояніе Руси въ періодъ отъ XIII до XV в.

23. Юго-запад. Русь и Литовское княжество.

Василій II.

Въ 1425 г. умеръ Иванъ Михайловичъ Тверской. Вскорѣ затѣмъ утвердился на твер. престолѣ Борисъ Александровичъ, внукъ Ивана Михайловича. Осада Ржева — см. у Ил., II, 254.

Вѣроятно твер. князья имѣли значительную артиллерію. Борисъ умеръ въ 1461 г.

=

Въ Рязани послѣ Олега (+1402 г.) княжилъ Θеодоръ Ольговичъ (+1427 г.). Онъ съ помощью москов. князя (Василія I) отстоялъ свой столъ отъ притязаній прон. князя Ивана Владиміровича. Иванъ Θеодоровичъ освободился отъ Литов. зависимости по смерти Витовта (Илов., II, 258). Умирая (1456 г.) Иванъ завѣщалъ Василію Рязан. княжество.

=

Касимовское ханство — Ил., II, 261.

=